

Катя ПИМЕНОВА

Путешественник и волшебник — Сергей Калмыков

День, когда я познакомилась с Сергеем Калмыковым, был идеальным — мягкий конец октября, дворик Одесского литературного музея, усыпанный яркими листьями. Скамейка, на которой мы сидели и беседовали, долго освещалась лучами нисходящего осеннего солнца. Мой уважаемый собеседник виделся мне в этом свете. А потом я поняла, что из него на самом деле исходит некоторое сияние. Только не визуальное, а смысловое. Это энергия, которую излучает человек, уверенный, прежде всего, не в самом себе, а в той самой жизни, которой он живет. Ну и в себе самом, разумеется. Легкость, интеллигентность, оптимизм и какой-то полноценный и непринужденный интерес к жизни — пожалуй, это я ощутила еще тогда, когда мы договаривались о встрече по телефону. Даже звучание голоса Сергея Викторовича было таким молодежью... А ведь моему герою — 80.

По случаю юбилея и организовали фотовыставку в Литературном музее.

80 лет — 80 фотографий. Название "Промежуточный финиш" — иронично данное автором. Особенно обращает на себя внимание в комментарии к выставке упоминание о том, что в детстве он считал самыми необыкновенными и счастливыми людьми путешественников и волшебников. Профессия и любовь к путешествиям дали возможность Сергею Калмыкову побывать в самых разных местах; а фотоаппарат — прикоснуться к волшебству...

Как это часто бывает, именно то, что увлекает нас в детстве, со временем вырастает в нечто важное. Дом, где родился и живет сейчас Сергей Викторович, находится на улице Лазарева. Еще в 1908 году туда въехала его бабушка. Мать после войны занималась рукоделием: делала из лоскутов и картона декоративные настенные куклы — время было сложное... Затем работала в фотостудии на улице Степовой.

Отец окончил Одесский кинотехникум в начале 30-х по специальности "режиссер документального кино" и какое-то время работал на Одесской киностудии. Он купил Сергею его первый фотоаппарат — страшный довоенный аппаратик "Турист", купленный на барахолке.

Возможно, именно эти обстоятельства и обусловили будущее страстное увлечение Сергея Викторовича художественной фотографией.

Мой герой рассказывал мне о своей жизни: о семье, работе, увлечениях — веселых и серьезных, об Одессе прежней и теперешней. И меня всякий раз не покидало чувство, что сложные жизненные истины Калмыков излагает как-то легко и понятно.

В 1941 году, когда в Одессу пришли румыны, они активно взялись за крещение детей в "большевистской" стране. Крестным маленького Сергея стал румынский майор Константин Мачука, который проживал в то время на квартире Калмыковых. Семья не смогла уехать из Одессы в эвакуацию, потому что за два месяца до начала войны на свет появился младший брат...

Большое влияние на формирование мировоззрения юного Калмыкова оказала тетя Сергея — сестра отца. Она научила его любить книги. Первой и самой любимой был учебник по естествознанию. А "Приключения Тома Сойера" и "Золотой теленок" до сих пор

остаются в числе самых дорогих. "Эти книги были прочитаны столько раз, что они просто рассыпались в руках", — улыбаясь, рассказал Сергей Викторович. Сегодня он читает несколько книг: Ремарка (как сокрушается Калмыков — не в лучшем переводе!) и наших уважаемых земляков — Розенбойма и Авербуха. С удовольствием, всегда находя для этого время.

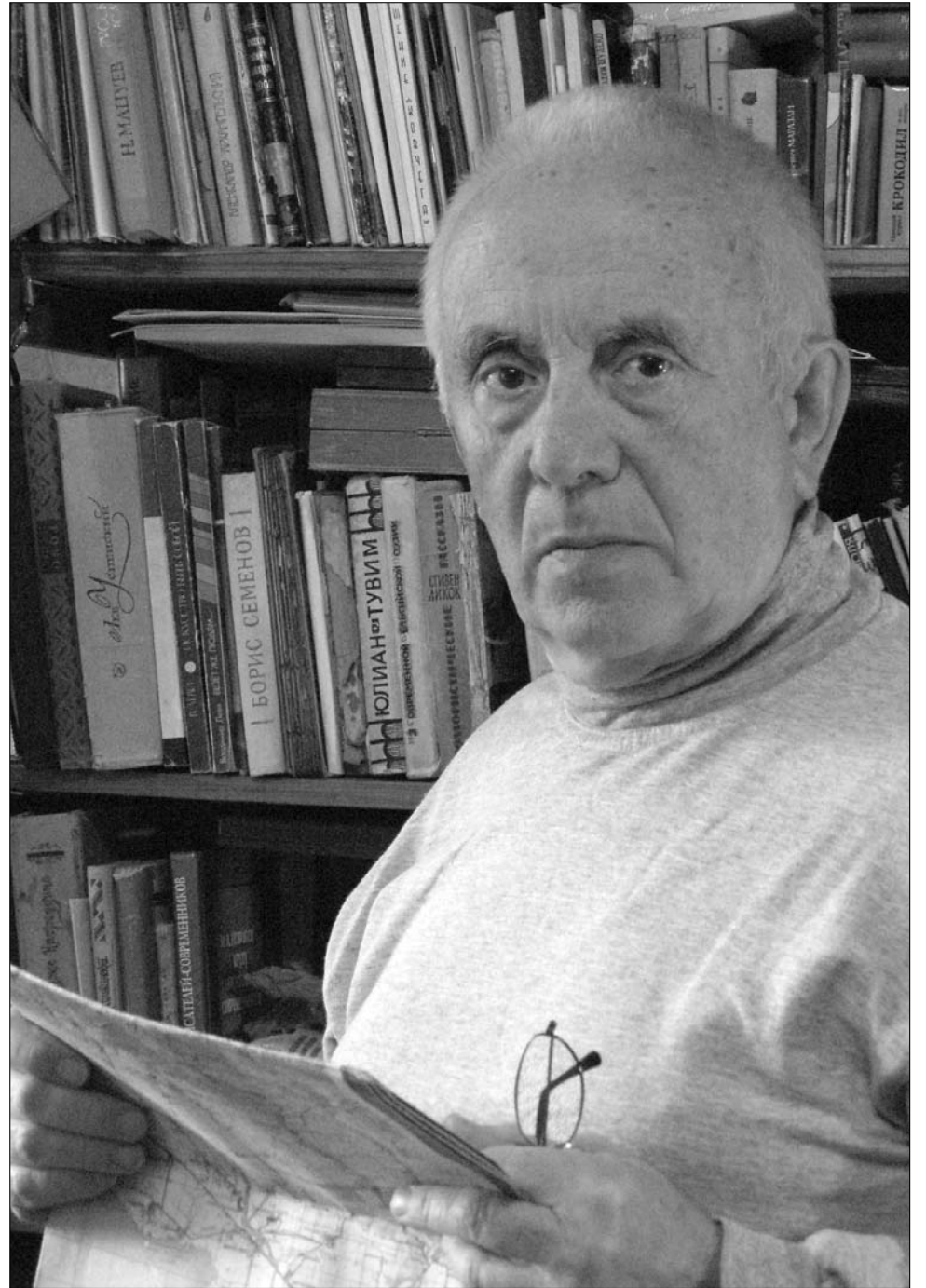
Еще Сергей Калмыков тепло вспоминает своих замечательных школьных и институтских преподавателей, которые заложили основы знаний и главное — неперестанного стремления к ним.

В юности, когда возник вопрос о выборе профессии, рассматривали варианты — юрист или юрист?! Но судьбе было угодно привести Сергея в гидромет на Чкалова, 2-а, на вечер открытых дверей. Показалось — очень интересно! Вопрос с будущей профессией был решен — океанолог, специалист гидрометслужбы. К моменту окончания вуза на распределении была возможность попасть на Дальний Восток — на отличную зарплату. Однако Калмыков предпочел любимый, романтичный Восточный Крым — Феодосию, обителище Максимилиана Волошина и Александра Грина, многих писателей и художников. Но все-таки тянуло в Одессу: "Я по природе, наверное, сильный одессит — и я охотно вернулся. С восторгом!" — говорит Сергей Викторович.

В Одессе всегда были и есть люди, способные собирать вокруг себя тех, кто стремится и ищет. Одним из них был Александр Владимирович Блещунов — человек неслыханной эрудиции, открытый и увлеченный познанием. В его доме часто бывал и Сергей Калмыков. Рассказы о путешествиях и не только объединяли интересы Блещунова и тянувшейся к нему молодежи.

Посещения квартирных художественных выставок тоже ярко дополняли потребность того поколения в эстетическом и интеллектуальном, а особенно — в идейном просвещении. Даже был один случай в конце 60-х годов, когда собралась кучка молодых людей и начали обсуждать возможность издавать рукописный журналчик — для самовыражения. Но об этом узнали в "соответствующих органах" и вызвали на разговор. После чего пришлось отказаться от подобной затеи. К счастью, всерьез никто не пострадал.

Та среда, в которой всегда находился Сергей Калмыков, была всегда созвучна его интересам. Рядом оказывались потрясающе талантливые люди. Очень теплые воспоминания остались о дружеском общении с Олегом Соколовым — легендарным одесским художником. Как и многие в нашем городе "посредники" — те, кто по средам приходил на встречи, организованные Олегом Аркадиевичем, Сергей Викторович с огромным интересом рассматривал альбомы и общался за чашечкой кофе с компанией таких же людей, стремившихся к познанию новых истин, не похожих на общепринятые... А если вдруг Соколов видел Калмыкова на улице, то мог крикнуть прямо с противоположной стороны: "Слушай!" — весело подраумывая свое желание поделиться какой-то хорошей новостью. Ярчайший талант, выдающийся неконформист, человек, способный творить за гранью логики, — так характеризует Сергей Викторович Олега Соколова.

И еще один круг потрясающих людей, собравшихся при геофизической обсерватории, на Французском бульваре, 89, где, по словам Сергея Калмыкова, дожила свой век "интересные старички": Б.И. Точидловский, Н.Н. Акимович и Т.И. Акимович. Всем им досталось от советской власти. Но эти открытые и душевные люди создавали особую камерную атмосферу, когда всем хотелось быть лучше — рядом с ними.

В последующие годы Калмыков работал в управлении морских путей (ЧерАзморпуть). Это давало возможность бывать во многих городах на Черном и Азовском морях и, конечно, повсюду фотографировать. Ну а если вдруг хотелось попасть в какое-то далекое и удивительное место — можно было собраться и отправиться в увлекательное путешествие. Однажды Калмыковы поехали в Мурманскую область, для того чтобы показать сыну... Лапландию! Потому что его любимой дошкольной книгой было "Путешествие Нильса с дикими гусями". В своих детях — сыне и дочери, говорит Сергей Викторович, они с женой старались пробудить разные интересы, потому что мир большой и интересов у человека должно быть много.

А сам Калмыков стал проявлять интерес к краеведению еще со времени, когда дружил с молодыми журналистами из "Комсомольской искры" — Евгением Голубовским, Юрием Михайликом, Семеном Лившиным. Друзья иногда просили сделать какой-то материал. "Случайностей в жизни больше, чем мы себе можем предположить, — говорит Сергей Викторович. — Случайности ведут нас по жизни. Это такое стечение звезд..."

На мой вопрос, как же следует относиться к тому, что и с нашим городом, и с нами происходят такие кардинальные перемены в наше время, мой герой процитировал четверостишие Бориса Слуцкого:

Что-то физики в почете,
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчете —
Дело в мировом законе...

И назвал это Законом Природы — люди должны меняться. "Иначе мы бы так и сидели в пещере, у гаснущего костра", — оптимис-

тично отметил Сергей Калмыков. Нельзя сказать, будет лучше или хуже — но будет иначе. Изменения неизбежны, происходит смещение акцентов...

При этом ностальгировать в хорошем смысле — дело каждого из нас: по тем временам, когда были, например, поэтические вечера, творческая активность была более выражена в Одессе. Но и теперь, считает Сергей Викторович, происходит много интересного — художественные выставки в Одесском музее западного и восточного искусства, в Художественном, во Всемирном клубе одесситов. Концерты в филармонии и другие музыкальные вечера собирают много слушателей разных возрастов. Что же касается нового поколения исследователей истории Одессы, увлечения краеведением — к моему приятному удивлению, Сергей Калмыков назвал наших добрых друзей: Евгения Деменка, Александра Дмитренко и Сергея Седых. В каждом из нас, считает он, есть своеобразный "червячок" — тот самый познавательный интерес, который заставляет стремиться к познанию нового, неизведанного.

Нельзя успокаиваться и быть между кухней и телевизором; отсутствие сытой успокоенности — вот что важно для современного человека. Тем более если он — настоящий одессит.

И еще одна яркая страница биографии Сергея Калмыкова, о которой я узнала совершенно случайно, рассматривая фотографии на выставке — это участие в КВН с 1966-го по 1971 год. В то самое время, когда одесская команда КВН блистала на всесоюзных первенствах. Семен Лившин "втащил" Сергея в авторскую группу. Чем же они там занимались? "Сидели и балдели — а потом что-то получалось!" — отвечает Сергей Викторович. При этом скромно отмечает, что не очень любил яркий свет прожекторов. "Ну, было. Ну, спасибо!"

И самое удивительное, что когда я увидела кавээнзовскую фотографию, на которой — Валентин Крапива Сергей Калмыков и Семен Лившин, я вдруг поняла, что этот удивительный и прекрасный человек — Сергей Викторович Калмыков — мало изменился за последние... 40 лет.

На фото (слева направо): Валентин Крапива, Сергей Калмыков и Семен Лившин. Чей нос выглядывает из-за Лившина — установить не удалось.